

Мамяченков В. Н. Качество жилья колхозных семей Свердловской области и строительный «бум» второй половины 1950-х годов / В. Н. Мамяченков, Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова // Научный диалог. — 2019. — № 2. — С. 272—282. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-272-282.

Mamyachenkov, V. N., Vlasova, N. Yu., Molokova, E. L. (2019). Quality of Housing of Collective Farm Families in Sverdlovsk Region and Construction “Boom” of Second Half of 1950-ies. *Nauchnyi dialog*, 2: 272-282. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-272-282. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9+332.812.1:316.343.723(470.54)“1956/1960”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-272-282

Качество жилья колхозных семей Свердловской области и строительный «бум» второй половины 1950-х годов

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

© **Власова Наталья Юрьевна (2019)**, orcid.org/0000-0002-0472-671X, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), nat-vlasova@yandex.ru.

© **Молокова Елена Леонидовна (2019)**, orcid.org/0000-0003-0076-3369, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), elmo.sm@mail.ru.

Изложены результаты исследования качества жилья, в котором проживала одна из самых многочисленных категорий населения Свердловской области — крестьяне-колхозники — на исходе 1950-х годов XX века. Базой проведенного исследования стали результаты статистических обследований жителей села, которые проводились в СССР с начала 1930-х до второй половины 1960-х годов. Вводятся в оборот новые архивные материалы. Констатируется, что в истории XX века жилищная проблема осталась еще одной из перечня тех, которые советская командно-административная система так и не смогла разрешить. Заявляется, что вопросы обеспеченности жильем сельских жителей и его качества практически не получили освещения в трудах среднеуральских обществоведов. Отмечается, что основное внимание исследователей обычно занимали материальные условия жизни колхозников, то есть их доходы, расходы, а также уровень потребления. Декларируется, что к середине 1950-х годов напряженность ситуации в жилищной

сфере страны достигла своего апогея. Утверждается, что с 1956 года началась полная модернизация всей организации строительного дела в СССР. Выдвигается тезис о том, что не стоит переоценивать развитость городской инфраструктуры Среднего Урала в 1950-е годы. Делается вывод, что почти по всем показателям жизни населения среднеуральская деревня находилась в явно худших условиях, а строительный «бум» второй половины 1950-х мало отразился на объеме и качестве ее жилищного фонда.

Ключевые слова: Свердловская область; статистические обследования; вторая половина 1950-х годов; колхозники; жилищная проблема; строительный «бум».

1. Введение

Потребность в жилье, несомненно, следует отнести к одной из важнейших базовых потребностей человека, по сути своей — физиологической. Кроме того, жилище призвано удовлетворять и еще одну важную потребность — в безопасности. Всю свою историю человечество стремилось усовершенствовать стандарты жилья и повысить его качество. Тем не менее и по сей день в большинстве стран жилищная проблема еще далека от полного разрешения даже в самых неотложных и простых его вариантах.

В истории нашей страны XX века указанная проблема осталась еще одной из перечня тех, которые советская командно-административная система за все время ее существования так и не смогла разрешить. «Жилищный вопрос», как назвал его великий русский писатель Михаил Булгаков, оставался острой проблемой для большинства жителей Советского Союза, неумолимо снижая качество их жизни в целом. В результате многие миллионы советских граждан прожили долгие годы (а некоторые — всю жизнь) в бараках, коммунальном жилье и прочих его видах при минимуме элементарных бытовых удобств.

Целью написания данной статьи было исследование качества жилья, в котором проживала одна из самых многочисленных категорий населения Урала и всей страны — крестьяне-колхозники — на исходе 1950-х годов XX века. Базой для ее написания стали результаты статистических обследований деревенских жителей, которые проводились в СССР повсеместно и регулярно с начала 1930-х до второй половины 1960-х годов. Но при этом основное внимание статистиков занимали материальные условия жизни колхозников, то есть их доходы, расходы, а также уровень потребления продовольствия и непродовольственных товаров.

Неудивительно поэтому, что вопросы обеспеченности жильем сельских жителей и его качества практически не получили освещения в трудах среднеуральских исследователей. Настоящая статья в какой-то мере призвана восполнить указанный пробел.

2. Строительный «бум» второй половины 1950-х годов

К середине 1950-х годов напряженность ситуации в жилищной сфере страны достигла своего апогея. В одном из документов Свердловского обкома партии от 1956 года констатировалось, что жилой фонд области в указанном году составлял всего лишь 13,6 млн м² (при численности населения на 01.01.1956 г. — 3707 тыс. чел.). При этом качество жилья не выдерживало никакой критики: огромное количество семей проживало в выслуживших свой срок ветхих домах и бараках. В документе отмечалось, что для решения жилищной проблемы в области даже по стандартам 1950-х годов требовалось ввести в строй примерно 21,5 млн м² жилой площади. Это было равнозначно увеличению жилого фонда почти на 160 % [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 174, лл. 2, 78; Народное ..., 1956, с. 11].

Надо сказать, что к этому времени и руководство страны во главе с Н. С. Хрущевым наконец-то осознало всю значимость жилищной проблемы для нормального развития государства. Переломным в этом плане стал 1955 год, в течение которого был принят целый ряд важных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР, посвященных строительной индустрии. Указанные документы касались мер по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства, порядка утверждения проектов планировки и застройки городов, мероприятий по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов, упорядочения планирования, укрепления хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве, а также мер по улучшению работы проектных организаций, повышению квалификации и созданию постоянных кадров строителей и других вопросов. В этом же году был установлен ежегодный профессиональный праздник — «День строителя», отмечаемый с тех пор во второе воскресенье августа.

Действительно, с 1956 года началась полная модернизация всей организации строительного дела в СССР. При этом основной концепцией жилищного строительства была провозглашена типизация жилья, что объяснялось дефицитом денежных средств и строительных материалов — « типовые » квартиры стоили на 15—20 % дешевле [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 173, л. 80]. Результатом всех этих мероприятий стал быстрый, хотя и скоротечный рост темпов жилищного строительства в области (табл. 1). Но эйфория от быстро растущих объемов вводимого в строй жилья была столь сильной, что в архивных документах того времени можно прочесть такое неправомерное сравнение: «В 1957 году у нас на каждую тысячу жителей было построено в среднем по 10,6 квартиры, а в США — 6,7, в Англии — 5,9, во Франции —

6,2 квартиры» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 59, д. 190, л. 37]. Неправомерность такого сравнения заключалась в том, что при этом не принимались во внимание общий метраж и качество построенного жилья.

По таблице 1 хорошо видно, что ежегодные площади вводимого в области жилья с 1953 по 1959 годы возросли примерно в 2,5 раза. Правда, в дальнейшем, в начале 1960-х годов, этот рост прекратился, уступив место стагнации, которая продолжалась до середины 1970-х. Причин такой скоротечности строительного бума второй половины 1950-х нам видится две. Это, во-первых, отсутствие научно обоснованной долговременной концепции развития жилищного строительства. А, во-вторых, это начало «космической» эры, которая реализовывалась, прежде всего, в военных целях и требовала от экономики Советского Союза соответствующих гигантских (тоже буквально «космических») расходов. В этой связи Н. С. Симонов утверждает, что за годы «семилетки» (1959—1965) объем поставок военной продукции Вооруженным Силам страны планировалось увеличить более чем в 2,5 раза, в том числе ракетной техники — почти в 9 раз. В целом же с 1957 по 1961 годы затраты на ракетно-космическую технику увеличились в 10 раз [Симонов, 1996, с. 248, 300].

Таблица 1

Темпы развития жилищного строительства в Свердловской области
в 1950-х — начале 1960-х годов*

Годы	Всего введено жи- лья, тыс. м²	В том числе:				Кап. вложения в жилищное стро- ительство (в ценах 1961 г.), млн руб.
		За счет гос. ассигнован- ний	Индивидуальное строительство			
			Всего	В том числе:		
				город	село	
1951	632	507	125	84	41	53
1953	690	535	155	96	59	59
1956	1006	672	334	177	157	89
1959	1744	1099	512	421	91	149
1962	1414	1120	206	189	17	146

* Источник: ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 174, лл. 106—107, 114; ф. 376, оп. 2, д. 159. л. 67 (расчеты автора).

По указанной таблице хорошо видно и другое негативное явление, а именно — стремительное падение объемов *индивидуального* жилищного строительства в сельской местности, которое продолжалось всю вторую половину 1950-х годов и, в конце концов, было сведено к минимуму.

Такая отрицательная динамика индивидуального строительства вполне укладывалась в официальную линию правящей коммунистической партии и советского государства, направленную на полную ликвидацию не только *любой частной*, но и *крупной личной* собственности. (Хотя последняя вроде бы формально и не признавалась «орудием эксплуатации человека человеком». — В. М.)

3. Жилищные условия колхозников в конце 1950-х: все познается в сравнении

Таким образом, строительный «бум» второй половины 1950-х мало отразился на жилищном фонде среднеуральской деревни, его объеме и качестве. Качество этого фонда представлено нами в таблице 2, где собраны соответствующие данные о 207 колхозных семьях из девяти районов Свердловской области. Эти данные были собраны в результате планового статистического обследования. Количество обследованных семей позволяет признать итоги мероприятия вполне репрезентативными. Цифры же, представленные в сводной таблице, позволяют сделать ряд достаточно обоснованных выводов о качестве сельского жилья области конца 1950-х годов.

Так, пожалуй, первое, что бросается в глаза при рассмотрении таблицы 2, — это то, что все 207 обследованных домов колхозников были деревянными. Каменных домов не было, во-первых, по причине низких доходов колхозников. Другой же причиной было то, что государство де-факто не поощряло какие бы то ни было «роскошь» и «богатство» в жизни советских людей. Появление в обычной деревне каменного дома немедленно обратило бы на себя внимание всех контролирующих и властных структур со всеми вытекающими отсюда последствиями для владельцев упомянутых строений.

Второе, что обращает на себя внимание, — малое количество комнат в домах колхозников. При этом выделяются Белоярский и Красноуфимский районы, где абсолютное большинство колхозников проживало в маленьких, всего лишь однокомнатных, домах.

Упомянутый Красноуфимский район был, видимо, самым бедным из всех обследованных районов области — в нем единственном ни у одной из обследованных 23 колхозных семей не имелось не только телевизора (что и правда было редкостью в колхозной семье), но даже радиоприемника. Правда, в большинстве домов были радиоточки. Видимо, опять же по причине бедности колхозные семьи в Красноуфимском районе были самыми малочисленными.

Таблица 2

**Основные показатели качества жилого фонда колхозных семей
Свердловской области на 01.01.1959 года***

Показатели	Районы								
	Белоярский	Байкаловский	Богдановичский	Буткинский	Ирбитский	Каменск-Уральский	Красноуфимский	Сысертский	Верхне-Исуринский
Число обследованных семей	23	23	23	23	23	23	23	23	23
Число членов семьи	66	113	77	93	75	101	59	93	102
В том числе детей до 16 лет	20	53	15	43	15	34	13	26	37
Домов деревянных	23	23	23	23	23	23	23	23	23
Крыша: — железная	5	2	11	—	4	4	—	10	—
— шиферная	1	—	9	—	4	2	—	4	—
— деревянная	17	21	1	23	15	14	23	9	23
— толевая ¹	—	—	—	—	—	3	—	—	—
Пол — деревянный	23	23	23	23	23	23	23	23	23
Площадь общая, м ²	902	837	696	1103	955	810	879	966	1103
Площадь жилая, м ²	629	621	503	712	639	550	483	688	712
Площадь жилая на одного члена семьи	9,5	5,5	6,5	7,7	8,5	5,4	8,2	7,4	7,0
Вспомогательная площадь	273	216	193	391	316	259	396	279	391
Число комнат	25	40	37	53	41	40	24	37	53
Электрическое освещение	23	23	23	н/св	23	23	23	23	н/св
Радиоточка	—	13	12	н/св	14	19	18	6	—
Радиоприемник (телевизор)	15	6	6	14	7	1	—	16	14

1 Толь — кровельный и гидроизоляционный материал, получаемый пропиткой кровельного картона каменноугольными или сланцевыми дегтевыми продуктами. Выпускается в рулонах — В. М.

* Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 2930.

Издавна степень зажиточности крестьянского хозяйства легко определялась по материалу крыши хозяйского дома. С этой точки зрения наиболее благополучно выглядели два района — Богдановичский и Сысертский: здесь почти половина домов колхозников были покрыты наиболее «престижным» и дорогим материалом — кровельным железом. В большинстве же других районов крестьянские крыши были деревянными. Особенно при этом выделялись Буткинский, Красноуфимский и Верхне-Туринский районы, где других крыш просто не было.

Проведенное статистическое обследование беспристрастно свидетельствовало, что из всех благ цивилизации среднеуральскому колхознику были доступны прежде всего два: электричество и радио. Из итогов обследования неясно, были ли на селе телевизионные приемники, но в любом случае их количество в конце 1950-х годов могло измеряться лишь считанными единицами.

На первый взгляд, из всего вышесказанного следует, что качество деревенского жилья, безусловно, должно было бы быть существенно ниже городского. Прежде всего потому, что сельский житель не знал таких удобств, как централизованная канализация, тепло-, водо- и газоснабжение, что значительно понижало качество его жизни. В совокупности же с другими благами, предоставляемыми городской инфраструктурой (качество дорог, освещение улиц, доступность образовательных, медицинских и культурно-спортивных учреждений, гарантированная оплата труда и т. д.) жизнь в городе должна была стать мечтой практически любого (по крайней мере — молодого) жителя села.

Но не стоит переоценивать развитость городской инфраструктуры Среднего Урала в далекие 1950-е годы. Приведем такие цифры: в 1957 году процент жилой площади, обеспеченной водопроводом и канализацией, в Свердловской области составлял: в Серове — 22, Первоуральске — 20, Кушве — 15, Кировграде — 8, Красноуральске — 5, Дегтярске — всего лишь 4 %. Даже в самом Свердловске в упомянутом году не было обеспечено водой около 50 % жилого фонда и канализацией — около 45. При этом, как это ни покажется странным, областной центр почти не имел теплоснабжения и еще совершенно не имел газоснабжения (правда, оно появилось вскоре). Улиц с капитальным покрытием в Свердловске имелось только 30 %, и освещались они всего лишь на 40 % своей протяженности [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 174, лл. 6, 91].

И все-таки, наверное, единственным показателем жилищных условий, по которому города области уступали селу, была жилая площадь в расчете на одного члена семьи. По таблице 2 нетрудно подсчитать, что в среднем

по обследованным районам она составляла 7,2 м². Для сравнения: в областном центре — Свердловске — эта цифра в 1956 году составляла лишь немногим более 4,5 м² [ИДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 174, л. 5]. Можно утверждать, что в худших условиях находились разве что заключенные тюрем и лагерей: на начало 1957 года в Свердловской области только колоний и лагерных пунктов насчитывалось 132 единицы, в которых содержалось около 66 тысяч осужденных. При этом полезная площадь на одного заключенного составляла всего лишь 1,2—1,5 м² при норме 2 м² [ИДООСО, ф. 4, оп. 57, д. 122, лл. 24, 26].

Впрочем, иногда и тем же военным приходилось в мирное время жить практически в военных условиях. Вот, например, как жили военные строители на Дальнем Востоке в том же 1956 году: «Военно-строительные батальоны располагались в зимних палатках. Офицеров и служащих, прибывающих из самых различных мест, размещали в казармах, где в одном помещении спали более ста офицеров чином от полковника до лейтенанта. Койки стояли вплотную, так что на койку можно было попасть, перелезая через спинку койки. Все удобства на улице. Электрический свет был только до 12 часов ночи. На улице мороз и темнота. Если удобства потребовались после полуночи, то пользоваться ими было крайне неудобно» [Манойлин, 2004, с. 108].

Столь же непростыми были жилищные условия граждан, осваивающих необжитые районы страны. Так, в исследуемом нами периоде шел активный процесс освоения целинных земель, а очень тяжелые жилищные условия «первоцелинников» априори рассматривались как неизбежные издержки «великих преобразований».

Из изложенного выше материала неизбежно напрашивается вывод, что стесненность жилищных условий была обычным явлением для абсолютного большинства граждан СССР.

4. Выводы

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать несколько обоснованных выводов, объективность которых трудно поставить под сомнение, так как в основе их лежат данные статистических обследований. При этом важным обстоятельством является то, что упомянутые данные изначально не предназначались для широкого ознакомления и стали доступны исследователям только уже в 1990-е годы.

Прежде всего, следует отметить, что сам факт более высокой среднедушевой обеспеченности жильем колхозных семей по сравнению с городскими жителями неудивителен: российские крестьяне во все времена

обеспечивали себя жильем собственными силами, хотя и в пределах своих возможностей. Кроме того, рост среднедушевой обеспеченности жильем, как ни парадоксально, «подпитывался» все возрастающими масштабами урбанизации — жители села уходили в города (чаще всего, уже навсегда), оставляя свои жилища. В результате показатели среднедушевой обеспеченности жилой площадью у городских и сельских жителей Свердловской области сравнялись только в 1989 году, составив 10,0 м² [Мамяченков, 2012, с. 38]. Что же касается строительного «бума» 1950-х годов, то серьезного воздействия на миграцию сельского населения в города он не оказал.

Таким образом, все преимущества деревенского бытия исчерпывались лишь несколько лучшей обеспеченностью жилплощадью и (что естественно) лучшими экологическими условиями. По всем же остальным показателям условий жизни населения среднеуральская деревня находилась в явно худших условиях. Логическим результатом этого (в совокупности с другими факторами) стал исход сельского населения в города и поселки городского типа: если в 1959 году численность сельского населения Свердловской области составляла 971 тыс. человек, то в 1989-м — только 610 [Свердловская ..., 1991, с. 14].

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Област. управление). Оп. 14. Д. 2930.
2. *Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска* : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.
3. *Свердловская область в цифрах. 1986—1990*. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
4. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 55. Д. 173. Л. 80. Д. 174. Лл. 2, 5—6, 78, 91, 16—107, 114. Оп. 57. Д. 122. Лл. 24, 26. Оп. 59. Д. 190. Л. 37; Ф. 376 (Свердловский промышленный обком КПСС). Оп. 2. Д. 159. Л. 67.

Литература

1. *Мамяченков В. Н.* Материальные условия жизни населения Свердловской области в 1946—1991 гг. : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург, 2012. — 45 с.
2. *Манойлин В. И.* Базирование Военно-морского флота СССР / В. И. Манойлин. — Санкт-Петербург : Нева, 2004. — 320 с.
3. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.

Quality of Housing of Collective Farm Families in Sverdlovsk Region and Construction “Boom” of Second Half of 1950-ies

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

© **Vlasova Natalya Yuryevna (2019)**, orcid.org/0000-0002-0472-671X, Doctor of Economy, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), nat-vlasova@yandex.ru.

© **Molokova Elena Leonidovna (2019)**, orcid.org/0000-0003-0076-3369, senior lecturer, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), elmo.sm@mail.ru.

The results of the study of the quality of housing, where one of the largest categories of the population of the Sverdlovsk region — peasants-collective farmers — lived at the end of the 1950-ies of 20th century. The base of the conducted research were the results of statistical surveys of the villagers, which were held in the USSR since the early 1930-ies until the second half of 1960-ies. New archival materials are being put into circulation. It is stated that in the history of the 20th century the housing problem has remained one of the list of those that the Soviet command and administrative system has not been able to solve. It is stated that the issues of provision of housing for rural residents and its quality are practically not covered in the works of Middle Ural social scientists. It is noted that the main researchers' attention is usually occupied by the material conditions of life of farmers, that is, their income, expenses, as well as the level of consumption. It is declared that by the mid-1950-ies the tension in the housing sector of the country reached its apogee. It is argued that since 1956 a complete modernization of the entire organization of construction business in the USSR had begun. The thesis that the development of urban infrastructure of the Middle Urals in the 1950-ies should not be overestimated is put forward. It is concluded that the Middle Ural village was in clearly the worst conditions by almost all indicators of life of the population, and the construction “boom” of the second half of the 1950-ies had little impact on the volume and quality of its housing stock.

Key words: Sverdlovsk region; statistical surveys; the second half of the 1950s; collective farmers; housing problem; construction boom.

Material resources

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblstatupravleniye). (In Russ.).

Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk: statisticheskiy sbornik. (1956). Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1986—1990. (1991). Yekaterinburg: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4 (Oblastnoy komitet KPSS); F. 376 (Sverdlovskiy promyshlennyy obkom KPSS). (In Russ.).

References

- Mamyachenkov, V. N. (2012). Materialnyye usloviya zhizni naseleniya Sverdlovskoy oblasti v 1946—1991gg.: avtoreferat dissertatsii... doktora istoricheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Manoylin, V. I. (2004). *Bazirovaniye Voenno-morskogo flota SSSR*. Sankt-Peterburg: Neva. (In Russ.).
- Simonov, N. S. (1996). *Voenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920—1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniye*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).